

Отечественный опыт

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

МОНГОЛО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД С 1921 г. ПО КОНЕЦ 1980-х гг.: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Аннотация. Статья посвящена монголо-российским отношениям в социалистический период. Это важнейший период в истории современной Монголии. Россия стояла у истоков независимости и суверенитета Монголии в тех территориальных границах, в которых она существует и по сей день. Начиная с 1921 г., Россия и Монголия прошли большой путь от борьбы за независимость Монголии до падения мировой системы социализма. В статье рассматриваются основные этапы отношений: довоенный период, период Второй мировой войны, вторая половина XX в.

Ключевые слова: Монголия, Россия, 100-летие дипломатических отношений, внешняя политика, СЭВ

1921 г. для Монголии стал определяющим в ее дальнейшем развитии: свершилась национально-демократическая революция, а 5 ноября 1921 г. Монголия и РСФСР заключили соглашение об установлении дружественных отношений. В тот момент соглашение еще не касалось международно-правового статуса Внешней Монголии, т.к. вопрос был весьма деликатным из-за вполне ожидаемых претензий Китая. В дополнение к соглашению были подписаны два протокола: 1) об отказе от царских концессий и привилегий и 2) о сотрудничестве в области судопроизводства.

Подписание этого наиважнейшего документа в истории монголо-советских отношений давало Внешней Монголии основание бороться за статус независимого государства, заручиться военно-политической поддержкой северного соседа.

Ожидаемая отрицательная реакция Китая на данную дипломатическую активность Внешней Монголии не заставила себя ждать. С этого момента монгольский вопрос постоянно фигурировал в советско-китайских отношениях. Борьба за независимость и суверенитет Монголии обозначилась как процесс международной тяжбы между Китаем и Советским Союзом.

В этих условиях для нового монгольского государства вопросы обороноспособности страны стояли очень остро, т.к. первоначально монгольская армия, сформированная вблизи Алтан-Булака, состояла всего из 500 добровольцев под командованием Сухэ-Батора. Монгольское правительство при участии Москвы ведет основательную подготовительную работу по созданию национальной армии. Уже к концу 1921 г. ее численность достигает 2 000 сабель, создаются штаб главкома, военное министерство и военный совет с политуправлением. В 1924 г. армия Монголии состояла из 4 пограничных полков, 2 дивизионов, нескольких отдельных эскадронов, 1 кавалерийской бригады, 1 пулеметного полка, сводного артиллерийского дивизиона, кадровых столичных частей военного училища [Монгольский мир... 2017: 60].

Агрессивная внешняя политика милитаристской Японии, подписание антикоминтерновского пакта 1936 г. сближали Монголию и Советский Союз в их союзнических настроениях. Поэтому в 1936 г. был подписан протокол о взаимопомощи между СССР и Монголией. В статье I указывалось: «В слу-

чае угрозы нападения на территорию Союза Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республики со стороны третьего государства, Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются немедленно обсудить совместно создавшееся положение и принять все те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территории»¹.

Угроза широкой агрессии против МНР резко возросла в начале 1939 г. Она вылилась в военное столкновение на р. Халхин-Гол. Боевые действия завершились поражением группировки японских войск [Монгольский мир... 2017: 80]. Конфликт на р. Халхин-Гол показал верность СССР обязательству отстаивать независимость Монголии. Победа на Халхин-Голе в очередной раз подтвердила прочность советско-монгольского военно-политического союза и эффективность его стратегии национальной безопасности на Дальнем Востоке.

В соответствии с протоколом 1936 г. Монголия, верная заключенным договоренностям, выступила на стороне Советского Союза во время Второй мировой войны. Основной вклад Монголии в общую победу состоял в материальной помощи, которую исследователи подразделяют на несколько направлений.

1. Сбор средств, которым руководили правительство страны и МНРП. Были организованы так называемые подарочные эшелоны. За время войны Монголия сформировала 6 эшелонов. Все составы были укомплектованы подарками из теплых вещей, продуктов питания и хозяйственных товаров: мяса разного – 622 т, забитых диких коз – 54 200 шт., масла животного – 168,5 т, свинины – 20 т, колбасных изделий – 174 т, полушубков меховых – 67 635 шт., жилетов меховых – 74 440 шт., сапог валеных – 89 944 пары, шинелей армейских – 11 200 шт., мыла хозяйственного – 129 т и др.

2. Приобретение боевой техники на средства монгольского народа. К началу 1943 г. на эти средства была построена танковая колонна «Революционная Монголия», состоявшая из 53 танков; авиаэскадрилья «Монгольский арат», состоящая из 12 боевых самолетов. В годы войны монгольское правительство взяло на себя содержание личного состава танковой бригады и авиаэскадрильи.

3. Индивидуальные подарки от населения МНР – около 20 тыс. лошадей.

Общая безвозмездная помощь СССР составила около 66 млн. тугриков.

Возросло число монгольских военнослужащих, посылаемых на учебу в военные академии и военные училища Красной армии. В 1939 г. в них прошли обучение 148 монгольских курсантов, в 1940–1945 гг. – 361 чел. В 1940–1945 гг. в военных училищах МНР было подготовлено 1 080 чел., в военных академиях и училищах СССР – 361 чел. В общей сложности прошли обучение 1 441 курсант [Монгольский мир... 2017: 90]. Число военных, обучавшихся в СССР, составляло 25% числа всех курсантов. В результате таких мероприятий МНРА была почти полностью обеспечена кадровым составом, особенно командирами среднего звена.

В конце 1944 г. соединения и группы МНРА были готовы для ведения боевых действий. Монголия выставила на фронт армию численностью в 80 тыс. чел. с учетом народного ополчения. Численность регулярной армии в конце войны достигла 42 182 чел., а пограничных войск – 10 570.

Капитуляция фашистской Германии 8 мая 1945 г. лишила Японию военного союзника, и теперь первоочередной задачей антигитлеровской коалиции стал разгром милитаристской Японии. Советско-монгольская сторона сосредоточила военную группировку, превосходящую силу противника в несколько

¹ *Документы внешней политики СССР*. Т. 19. 1 января – 31 декабря 1936 г. (под ред. К.Г. Деева). М.: Политиздат. 1974. С. 136.

раз. Стратегическая задача этих сил и средств заключалась в полном разгроме Квантунской армии и освобождении Маньчжурии, Северной Кореи от японских оккупантов. Забайкальский фронт под командованием маршала Р.Я. Малиновского действовал на правом крыле дальневосточного театра военных действий, осуществив 350-километровое наступление с целью полного окружения основных сил Квантунской армии. В составе этого фронта действовали части МНРА. В июле 1945 г. была создана конно-механизированная группа советско-монгольских войск под командованием Героя Советского Союза генерал-полковника И.А. Плиева. Задачей этой группы явилось прикрытие правого фланга фронта и наступление в направлении Долоннора (главное направление наступления глубиной 950 км), в направлении Калгана (вспомогательное направление наступления глубиной 500 км). Стратегическая задача была решена на начальных этапах военной кампании, когда удалось осуществить слаженные действия армий двух государств. Эти особенности существенно отличают Дальневосточную военную кампанию от других военных операций Великой Отечественной войны.

20 октября 1945 г. в Монголии прошел плебисцит, на котором монгольский народ высказался за признание своего суверенного статуса. Стоит отметить, что вопрос референдума о судьбе государства ставился именно в рамках понятия «независимость». В протоколе результатов референдума указывалось, что «за государственную независимость Монгольской Народной Республики подано 487 409 голосов, или 100 процентов голосов всех граждан, принимавших участие в плебисците. “Против” не подано ни одного голоса» [Учрал 2011: 104].

Немаловажное значение имеет тот факт, что референдум проводился при непосредственном наблюдении Китая, мнение которого было гарантом суверенного статуса Монгольского государства. 5 января 1946 г. Китайская Республика признала МНР по результатам голосования, а 14 февраля 1946 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. Победа СССР в Великой Отечественной войне, а также устранение военной угрозы со стороны Японии всячески способствовали этому. Не случайно вопрос о Монголии и ее суверенитете встал уже на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., где СССР согласился вступить в войну против Японии при условии сохранения *status quo* Внешней Монголии. Этот шаг продемонстрировал всему миру, что основным дипломатическим партнером, помощником для Монголии выступил Советский Союз.

27 февраля 1946 г. в связи с окончанием десятилетнего срока действия протокола о взаимопомощи, заключенного между СССР и МНР 12 марта 1936 г., были подписаны договор о дружбе и взаимопомощи сроком на 10 лет, а также соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между странами [Мандах 2011: 25].

Дальнейшее развитие дружеских отношений между СССР и МНР привело к заключению 17 декабря 1957 г. торгового договора, 25 августа 1958 г. – консульской конвенции. 19 апреля 1965 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в 1966–1970 гг.¹ В рамках данного соглашения СССР предоставляет МНР кредит в общей сумме 470 млн руб., безвозмездную помощь в сумме 25 млн руб., советские специалисты проводят в МНР проектно-изыскательские работы для строительства промышленных, сельскохозяйственных и других объектов; СССР поставляет для строитель-

¹ Соглашение между правительством СССР и правительством МНР об экономическом и техническом сотрудничестве в 1966–1970 гг. (Заключено в г. Москве 19.04.1965). Доступ: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=10641 (проверено 03.09.2021).

ства объектов оборудование, транспортные средства, механизмы и материалы, которые не могут быть изысканы в МНР, и т.д.

15 января 1966 г. был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР, где значительно расширились торгово-экономические, научно-технические и культурные связи СССР и МНР. Согласно ст. 5, стороны условились, что «будут оказывать взаимную помощь в обеспечении обороноспособности обеих стран в соответствии с задачами неуклонного укрепления оборонной мощи социалистического содружества... будут совместно принимать все необходимые меры, включая военные, в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран».

Важнейшим фактором ускоренного развития экономики МНР, повышения эффективности народного хозяйства стало всестороннее сотрудничество с Советским Союзом и другими братскими социалистическими странами. Расширение и углубление этого сотрудничества связаны с вступлением МНР в 1962 г. в члены Совета экономической взаимопомощи¹. Тесная связь со странами – членами СЭВ, их интернациональная поддержка и помощь позволяли МНР концентрировать материальные и трудовые ресурсы для решения наиболее актуальных народнохозяйственных задач, активно использовать преимущества социалистического международного разделения труда, экономической интеграции. Одна из таких форм интеграции – создание и эксплуатация совместных предприятий (Эрдэнэт, Монголсовцветмет). Советский Союз оказывал МНР содействие в проектировании, строительстве, реконструкции предприятий различных отраслей материального производства, жилищном строительстве, проведении геологоразведочных работ, подготовке национальных кадров и т.д. Внешнеторговый оборот в 1980 г. превысил уровень 1960 г. в 4,2 раза.

Однако наметилась тенденция сырьевой направленности монгольского экспорта. В 1970–1980 гг. строились и вступали в эксплуатацию крупные объекты стратегического значения, росла и задолженность МНР перед СССР. Если в середине 1970-х гг. задолженность МНР Советскому Союзу составляла около 2,2 млрд руб., то в 1989 г. монгольский долг возрос до 9,7 млрд переводных рублей [Мандах 2011: 38]. Сырьевая направленность экономики МНР не позволяла продемонстрировать эффективный рост, отсутствие перерабатывающей промышленности негативно сказывалось на развитии экономики. В структуре монгольской экономики отсутствовали отрасли, производящие машины и оборудование. Это вынуждало страну приобретать дорогостоящие импортные товары, экспортируя сырье по более низким ценам.

В 1987 г. 40% годового государственного бюджета Монгольской Народной Республики формировалось за счет кредитов и помощи Советского Союза. Накопившаяся задолженность явно превышала финансовые возможности страны [Джагаева, Мандах 2011: 129]. Советский Союз, чье экономическое положение становилось все более напряженным, оказался вынужденным попытаться вернуть себе долги других государств. За двенадцатью социалистическими странами числилось 43,8 млрд руб., включая долг МНР.

Разрыв интеграционных связей между монгольской и советской экономиками в условиях, когда делались первые попытки рыночных преобразований, вызвал цепную реакцию: экономический кризис в СССР повлек за собой кризис монгольской экономики [Балдано 2014: 56].

В мае 1986 г. в Улан-Баторе состоялся XIX съезд Монгольской народно-рево-

¹ Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.: сборник документов (отв. ред. А.В. Юрасов). М.: Фонд «Связь Эпох». 2019. С. 577.

люционной партии. Он утвердил курс на интенсификацию экономики и укрепление социально-политической системы монгольского общества. Однако какая-либо целостная концепция перестройки с учетом местных условий съездом предложена не была. Это обстоятельство в значительной мере послужило причиной развернутой критики в адрес МНРП со стороны новых демократических сил страны. Критика МНРП неизбежно повлекла за собой и критику политики КПСС и Советского государства в отношении Монголии.

Вскоре после XXVII съезда КПСС генеральный секретарь ЦК МНРП, председатель президиума Великого народного хурала МНР Ж. Батмунх дважды, в марте и августе 1986 г., встречался с генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым [Мандах 2011: 39]. В ходе этих встреч монгольский руководитель выказал поддержку идей перестройки советского общества. В свою очередь, СССР подтвердил курс на дружбу и сотрудничество с МНР. Но некоторые просьбы монгольского лидера не встретили поддержки Москвы. В августе 1986 г. главы двух государств подписали Долгосрочную программу развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и МНР на период до 2000 г.

Таким образом, Монголия и Советский Союз прошли большой союзнический путь в советский период XX в. Советский Союз стал гарантом независимости МНР как в военном, так и дипломатическом планах. МНР, в свою очередь, стала верным союзником Советского Союза и его плацдармом в Восточной Азии. Страны вместе прошли горнило Второй мировой войны, находились в едином социалистическом лагере до самого распада СССР. Однако развитие экономики Монголии сопровождалось ростом ее задолженности перед Советским Союзом, неразвитая перерабатывающая промышленность Монголии не позволяла увеличивать ВВП, а сильная взаимная интеграция экономик МНР и СССР в условиях экономического кризиса наносила урон обеим сторонам. В любом случае, монголо-советские отношения стали серьезным основанием для дальнейшего развития монголо-российских отношений уже в рамках постсоветского пространства.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Список литературы

Балдано М.Н. 2014. Модернизационные процессы в экономике Монголии. – *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.* № 4. С. 54–72.

Джагаева О.А., Мандах С. 2011. Особенности формирования экономической модели МНР. – *Наука и современность.* № 13-1. С. 129–131.

Мандах С. 2011. *Российско-монгольские отношения в конце XX – начале XXI вв.*: дис. ... к.и.н. Элиста. 198 с.

Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв. (под ред. Б.В. Базарова, Д. Шурхуу и др.). 2017. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 204 с.

Учрал Н.-О. 2011. Международное признание независимого статуса Монголии. – *Власть.* № 8. С. 102–104.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci. (Hist.), Senior Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)*

MONGOLIAN-RUSSIAN RELATIONS IN 1921 – LATE 1980s: POLITICS AND ECONOMY

Abstract. *The article is devoted to Mongolian-Russian relations in the socialist period. This is the most important period in the history of modern Mongolia. Russia stood at the origins of Mongolia's independence and sovereignty within the territorial boundaries in which it exists to this day. Since 1921, Russia and Mongolia have come a long way from the struggle for the independence of Mongolia to the fall of the world socialist system. The article considers the main stages of relations: pre-war period, Second World War and the second half of the 20th century.*

Keywords: *Mongolia, Russia, 100th anniversary of diplomatic relations, foreign policy, CMEA*

УДК 94(571.5)

БАШКУЕВ Всеволод Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; vbashkuev@gmail.com)

«ВОЛШЕБНАЯ ПУЛЯ» ПАУЛЯ ЭРЛИХА И КОЧЕВАЯ КУЛЬТУРА: РОЛЬ САЛЬВАРСАНА В ОЗДОРОВЛЕНИИ НАРОДОВ ТРАНСГРАНИЧЬЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ (1920–1930-е гг.)

Аннотация. В статье анализируется значение первого в мире противосифилитического химиопрепарата «Сальварсан» в оздоровлении народов трансграничья России и Монголии в 1920–1930-х гг. Автор отмечает, что в контексте оздоровления бурят сальварсан выступал не только в качестве лекарства, но и как «осевой объект», без которого вряд ли удалось бы успешно и относительно быстро решить проблему заболеваемости сифилисом в Бурят-Монголии. Научные противоречия вокруг препарата сделали его «осевым объектом» не только в международных связях СССР и Германии, но и в конкретном кейсе оздоровления сибирского этноса, игравшего важную роль в отношениях с ключевой для советской геополитики в Азии нацией – монголами. В случае МНР сальварсан приобрел важное символическое значение в исторической памяти народа, ассоциирующееся с советской медико-санитарной помощью.

Ключевые слова: сальварсан, Пауль Эрлих, Карл Вильманс, советско-германская экспедиция, сифилис, Бурят-Монголия, МНР, «красный укол»

Описывая взаимодействие европейской медицины и кочевых сообществ монгольского мира, историки редко уделяют внимание медикаментам. Между тем, созданные в лабораториях Европы лекарства являлись важнейшими инструментами взаимодействия. Без них вряд ли были возможны медицинские «чудеса», которые советские врачи демонстрировали в Монголии, Туве или Бурят-Монголии, излечивая безнадежных больных, от которых в бессилии отступились эмчи-ламы, шаманы и знахари.

Медикаментом, сыгравшим ключевую роль в становлении европейской